

Хотя со времён Войны Рассвета прошло двенадцать сотен лет, ненависть продолжала расти с каждой минутой, с каждой секундой.

В течение этих лет тёмные расы и люди никогда не останавливали бои, кровавые конфликты непрерывно бушевали на каждом уголке спорных земель.

Хотя область Вечной Ночи была покинутой землёй Империи, при возвращении тёмных рас весь континент превратился в огромное поле боя. Ситуация была невероятно сложной.

Люди и тёмные расы бились не на жизнь, а на смерть. Кроме того, в рядах обеих сторон также были и внутренние конфликты. Возможно из-за того, что орбита этого покинутого континента была слишком далекой от солнца, иногда с внешних земель появлялись особенно чудовищные создания.

Как будто единственный смысл всей жизни здесь – война.

Пламя боя охватило всё, и на сером Континенте Вечной Ночи наименее ценной была сама жизнь.

В этот момент по пустынной равнине быстро передвигалась выстроенная в ряд группа из семи-восьми человек. У них была очень грязная одежда, полностью состоящая из ободранной ткани и кожи, небрежно сшитой вместе. У некоторых из них были даже куски покрытого ржавчиной металла, закрывающие жизненно важные органы, что рассматривалось как броня.

Все несли большие рюкзаки, это были самые часто встречающиеся люди на Континенте Вечной Ночи – мусорщики. Они использовали свои жизни как ставку в азартной игре – смотрели в лицо пустынным равнинам и глубоким руинам, пытаясь найти вещи, которые хотя бы чего-то стоят. В их рюкзаках было всё их имущество.

Перед этой маленькой группой возник слабый силуэт маленького городка, они неосознанно повысили свой темп.

Самым поразительным зданием городка был одинокий высокий маяк. Маяк был сделан полностью из сваренных металлических пластин, из стен торчали несколько объемных труб.

Горящий огонь на вершине маяка можно было без труда заметить и издалека. Отсюда этому месту дали название «Город Маяка». В этот момент маяк вдруг выпустил огромное количество пара, гигантские шестерёнки, которые виднелись из повреждённых частей стен, начали энергично поворачиваться, медленно заводя молот, который в свою очередь ударился о старинный бронзовый колокол, и создавал продолжительный и насыщенный колокольный звон.

БАМ! БАМ! БАМ!

Звук колокола разносился далеко, и мусорщики увеличили свой темп ещё сильнее.

Один из дородных мужчин взглянул на небо и сказал: «Ещё только три часа, а небо уже тёмное, это уже мать вашу перебор!»

Старик, идущий впереди группы, ответил отчасти равнодушно: «Разве не все тёмные сезоны такие?»

Он смачно харкнул и добавил, наполовину завидуя, наполовину ревнуя: «Если бы я мог пожить там хотя бы несколько дней, то смерть на десять лет раньше меня бы полностью устроила!»

- Хватит мечтать, Шестой Зубастик! Это место, куда могут попасть только большие шишки, даже не рассчитывай на это. Просто собирай мусор, как и должен!» - сказал другой мусорщик.

Перед тем, как старик Шестой Зубастик мог дать раздражённый ответ, с другой стороны далёкого маяка открылся клапан, и снова выпустил огромное количество пара. В мгновение ока вся средняя и верхняя части маяка полностью окутались белым туманом. Пламя наверху стало темнее, раздался резкий и длительный паровой свист, отдающийся в сердцах людей, и заставивший их забиться гораздо сильнее.

- Они закрывают ворота так рано?!

- Во что играет этот лысый?

Мусорщики мгновенно запаниковали. Они ещё сильнее ускорили темп, и бросились в сторону города. К счастью, их скорости хватило, и они пробежали через ворота вовремя.

Вытяжные отверстия на обеих сторонах ворот сейчас извергали чёрный дым, огромные шестерни и лебёдки начали со скрипом поворачиваться. Большие ворота медленно опускались, и затем громко ударились в стальные гнёзда, закрывая город.

Все мусорщики с трудом дышали после такого забега, Один из них стоял на улице, и делал большие глотки воздуха, опершись руками о колени. Сразу за этим он поднял руку и закричал в сторону надвратной башни: «Почему вы закрыли ворота так рано? Мы чуть не застряли снаружи!»

Из башни высунулась сальная голова с сияющей лысиной.

Он указал на небо, и заорал в ответ без капли вежливости: «Я уже давно говорил вам, что сейчас снаружи очень небезопасно! Посмотрите на цвет луны! Если вы хотите отдать свои жизни ради нескольких кусочков меди, то так вам и надо!»

В небе висела огромная круглая луна, её грани были уже тёмно-красного оттенка, похожего на кровь. Через пару дней она превратится в полную кровавую луну.

Во время ночей Кровавой Луны все живые существа пустоши станут беспокойными и невероятно агрессивными. Легенды гласят, что каждый раз, когда луна становится кроваво-красной, где-то происходит бедствие, и только когда прольётся достаточно крови, боги бедствий будут удовлетворены и уйдут.

Мусорщики расходились проклятиями, но эти бешенные псы пустошей на самом деле не посмели бы ничего сделать лысому на башне. Он был единственным стражником города, и кроме того, бойцом первого ранга, так что убить несколько бешеных псов, как они, для него было бы не сложнее, чем поднять руку. Поэтому мусорщикам оставалось только ворчать про себя, медленно уходя вглубь маленького городка.

В городке был единственный бар на весь город. За ним было даже несколько гостиничных номеров. Туда-то мусорщики и направлялись, это был единственный кусочек рая, который мог принести им счастье и женщин.

Ради сохранения энергии в городе практически не было освещения. Поэтому под ночным небом тусклый свет вывески ещё больше бросался в глаза, хотя на нём был лишь один символ «Ли».

Знак изначально был куском крышки подшипника, демонтированный с одной из кают. Владелец бара, по каким-то неизвестным причинам, начертил эти символы, и даже использовал немного светящегося порошка. Хотя после дождей и ветров вывеска постепенно выцветала.

Все горожане знали, что бар называется «Лилия Красного Паука», но никто не знал значения этих трёх слов, объединяющихся во фразу. Кроме того, среди этих нескольких тысяч людей, едва ли найдётся хотя бы пятеро, которые смогли бы узнать эти слова на вывеске.

В баре был тусклый свет, все столы и стулья были очень изношенные, все стены были покрыты различными граффити. Но, как ни странно, всё это вместе давало странное ощущение эстетического очарования.

Барная стойка была сделана из прикованных друг к другу стальных пластин, но выглядела она по-простому изысканно. В действительности, самой бесполезной вещью в покинутых землях был металлический лом; его можно было найти в любой куче мусора, кладбища дирижаблей были просто горами из металла.

Бар пронизывал запах дешевого алкоголя, табака и пота. От нескольких разодетых женщин исходил даже жгучий запах парфюма, от которого любой проходящий мимо почувствовал бы тошноту.

За стойкой стоял молодой человек, он был худым и высоким, цвет его кожи казался болезненно бледным.

Он носил старый поношенный пиджак и длинные штаны, длинные тёмные волосы были завязаны в конский хвост. У него было красивое, очень красивое лицо, дающее ощущение молодости, и выглядел он как застенчивый и приятный парень из соседского двора.

Он стоял за стойкой, спокойно смотря на десяток с небольшим гостей, которые выпускали свой стресс и желания.

По его внешнему виду никто бы не подумал, что этот молодой человек может быть владельцем бара. Ему было едва ли... нет, ему явно не было и восемнадцати.

В этот момент двери бара открылись и внутрь завалилась группа мусорщиков, которая только что пришла в город. В момент, когда они вошли, весь бар значительно приутих, многие люди смотрели на входящих с опаской.

На пустошах у мусорщиков была не лучшая репутация. Как их только не называли: стервятники, гнилоеды, бешеные псы, и т.д...

Мусорщики всегда ходили по линии между жизнью и смертью, у них не было ни стыда, ни доверия, ничего. У каждого были свои круги знакомых и секретные методы коммуникации. Если кто-нибудь посторонний опрометчиво приблизится к ним, их могут побить так, что костей не останется.

Хотя этот городок и назывался Городом Маяка, своим относительным богатством он был обязан большим количеством мусорщиков. Но изначально обитатели города не приветствовали мусорщиков и никогда их полностью не принимали.

Там, где есть мусорщики, там есть и проблемы. В пустошах словом «проблема» часто называется ситуация, когда несколько человек теряют свои жизни. А иначе почему бы это

называлось «проблемой»?

Эта группа мусорщиков была в Лилии Красного Паука не впервые. Они нашли себе места и начали громко окликать, заказывая предпочитаемый ими алкоголь. Молодой человек за стойкой повернулся, взял несколько напитков, и начал смешивать коктейль хорошо натренированной рукой.

Шейкер из нержавеющей стали танцевал в тонких руках так, будто у него была собственная душа.

В этот момент подошёл мусорщик с большим шрамом от ножа на лице, тяжело опёрся на барную стойку и громко сказал гнусавым голосом: «Я слышал, что в этом баре есть красная лилия чё-то там, которая сильно прошибает! Налей-ка мне большой стакан!»

Молодой человек даже не дёрнулся, и просто сказал: «Один имперский серебряный».

– Чего?! – выкрикнул мусорщик. – Я должно быть ослышался? Один серебряный! Я собираюсь пить кровь девственниц, или что? Ладно, раз уж я здесь, то попробую и посмотрю, так ли оно хорошо, как об этом говорят! Парень, у папашки нет серебра, но я предложу тебе это в качестве оплаты, если ты не против!

Мусорщик вытащил кремневый пистолет и хлопнул его о стойку.

В пушке был порох и пуля, она была готова выстрелить в любой момент. У пистолета была металлическая рукоять, в нескольких местах были тёмные пятна высохшей крови, также было ещё несколько пятен, которые невозможно распознать. Кремневое ружьё, очевидно, можно было использовать не только для стрельбы пулями, сама рукоять тоже была оружием, и было трудно сказать, какой конец использовался чаще – рукоять или дуло.

Весь бар снова затих, все взгляды были сосредоточены на мусорщике и молодом человеке.

Парень за стойкой уже закончил мешать коктейль и сейчас внимательно разливал напитки, он положил руки на стойку, посмотрел на пистолет и спокойно сказал: «Раз сегодня ты отдыхаешь здесь, я посчитаю его за половину серебряного. Уверен, что хочешь использовать его как залог?»

Уголки глаз мусорщика дёрнулись, он медленно наклонился в сторону молодого человека, пока они едва не встретились носами. Он сказал: «А что, если я не заплачу?»

Молодой человек не сдвинулся ни на дюйм, и сказал тем же спокойным голосом: «Тогда я взорву твою голову».

Мусорщик смотрел парню прямо в глаза. В этих глубоких чёрных глазах не было ни малейшего намёка на нерешительность, это были два бездонных озера. Мусорщик взглянул вниз на руки, и увидел, что они были до странного чистые, на них не было ни одной мозоли, кожа была невероятно гладкой. Не было ни единого знака, что он занимался культивацией или тяжёлым трудом.

Руки молодого человека лежали на барной стойке. Это была неудобная позиция, далёкая от всего. Даже если он и прятал под стойкой оружие, не похоже, чтобы он успел до него вовремя достать.

Грубая рубашка парня была застёгнута только на две пуговицы, обнажая огромный

безобразный шрам на груди, который совершенно выбивался из всего остального внешнего вида.

Глаза мусорщика постоянно дёргались. По какой-то причине холод в его сердце становился всё сильнее, его начало прошибать на пот. Это был инстинкт опасности бешеного пса, который выживал на пустошах.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/142514>